

Без риска здесь не обойтись

Решив попутешествовать на воздушном шаре,
наш корреспондент попал в серьёзную аварию

Под Переславлем-Залесским прошёл ставший уже традиционным фестиваль воздухоплатователей на тепловых аэростатах «Золотое кольцо России». Корреспондент «Труда» совершил воздушный полёт вместе со спортсменами.

Сам фестиваль проводится под древним русским городом уже четвёртый год. На этот раз продемонстрировать свои умения съехалось более 20 команд из разных регионов России и ближнего зарубежья. Для старта шаров выбрали огромное поле колхоза «Вперёд». Вскоре оно уже напоминало какой-то фантастический город будущего — везде лежали, тихо раздуваясь, гигантские полусферы.

Через полчаса первые шары стали подниматься в воздух. Наш, оранжевый, тоже плавно стартовал. 10 метров. Подъём нормальный. 20. Пол под ногами начинает едва заметно раскачиваться. 100. Горелка выбрасывает под купол очередной язык пламени — и поле стремительно уходит вбок, а вокруг открывается панорама Переславского края. Сверкает гладь Плещеева озера, на берегах которого застыли миниатюрные колоколенки.

Наш пилот, Михаил, оказался строителем из Сыктывкара, а его помощница Екатерина — руководителем фирмы из Великих Лук. Оба уже давно «заболели небом» и не пропускают подобных мероприятий. Миша до недавних пор летал в составе других команд и самостоятельно пилотирует аэростат только второй раз. Поэтому и в воздухе пока старается равняться на своего учителя Павла Холода, зелёный шар которого действительно всё время маячил впереди.

Шипение горелки лишь иногда нарушает спокойствие. Слышимость, кстати, удивительная — когда мы плыли на высоте около 250 метров над какой-то деревней, то снизу отчётливо доносились голоса селян.

Пилот не обращал на них особого внимания — видимо, привык. Но всё же временами был вынужден отрываться от управления, отвечая на мои «сухопутные» вопросы. Может ли загореться от пламени газовой горелки сам шар? Нет, он сделан из особого огнеупорного материала. А корзина почему плетёная? Оказывается, как раз такие коробы признаны в мире самыми безопасными. Они лёгкие и, главное, не ломаются при ударе о землю.

Прошёл час с лишним. Впереди, в жарком вечернем мареве, уже показались окраины Переславля-Залесского. Но пока все смотрели на город, Михаил, наоборот, с тревогой взирал в другую сторону. Небо у горизонта стремительно чернело, там тяжело бродили тучи, прорезаемые сполохами. Почувствовав, что и ветер вот-вот превратится из друга во врага, пилоты стали спешно сажать воздушные шары. Один приземлился перед какой-то фермой. Другой, демонстрируя высший пилотаж, опустился корзиной прямо на крышу машины сопровождения.

И мы бы, наверное, тоже успели красиво сесть, не показись впереди главный враг воздухоплатователей — линии электропередачи. Пришлось их «перемахнуть» — а поле было только далеко впереди. Тем временем небеса уже откровенно разбушевались, и ветер бросал аэростат из стороны в сторону. Весь наш экипаж наблюдал за соседним шаром, который как раз попытался приземлиться, но корзина опрокинулась и пробороzdила по лугу метров 20. Посмотрев на это, Михаил понял, что и нам, скорее всего, предстоит тот же тяжёлый вариант посадки. Вот тут пассажиры и вспомнили недавний инструктаж по технике безопасности. «Пригнитесь, хватайтесь за поручни и ни в коем случае их не отпускайте!» — крикнул пилот. А земля уже стремительно неслась навстречу: ромашки, клевер, лебеда мелькали всё быстрее, пока не превратились в одну сплошную массу.

Удар. Треск плетёной корзины, которая, к счастью, оказалась весьма крепкой. Ещё удар. Короб, вибрируя, подпрыгивает на метр-другой. Опять удар, следом резкий рывок — и вот уже шар, как гигантский мячик, несёт по полю, а следом тянет и опрокинувшуюся вместе с нами на бок корзину. Прямо перед моим носом её край, как плуг, вспахивает землю, «срезая» напрочь кусты. В лицо летит какая-то растительность, а впереди продолжает отчаянно хлопать под порывами ветра купол.

Но вот, наконец, мы остановились — целые и невредимые, однако с таким количеством адреналина в крови, какого организм не вырабатывает и за год размеренной жизни.

Уже потом выяснилось, что нам повезло. Из-за странных, не предсказанных синоптиками и зондом прихотей погоды землю таким же образом прочертили ещё несколько аэростатов, и одну девушку, неудачно выпавшую из корзины в процессе приземления, отвезли в больницу. Но тут уж ничего не попишешь: на то и экстремальный вид спорта, чтобы рисковать.